

Глава 5

Несколько дней назад Вэй Чжао получил послание от Учителя. Смысл письма был предельно ясен и суров: ни одно из донесений, переданных юношей ранее, не представляло для организации никакой ценности. Он понимал — необходимо отличиться, и сделать это быстро. В противном случае кара со стороны «Тэнъе» не заставит себя ждать.

Взглянув на многочисленные шрамы, покрывавшие его руки, он тяжело и беззвучно вздохнул. Поиски Государственной нефритовой печати были шансом на спасение; успех в этом деле мог в корне изменить его шаткое положение.

Линьюэ находился в дне пути от города Цзеань. Учитывая дорогу туда и обратно, трёх дней должно было вполне хватить.

Покинув поместье, Вэй Чжао осторожно огляделся. Убедившись, что слежки нет, он нырнул в переплетение переулков и вскоре оказался у ворот неприметного дома. Не утруждая себя стуком, юноша взмыл вверх, используя технику цингуна, и бесшумно перемахнул через стену.

Во внутреннем дворике, нежась в лучах полуденного солнца, сидела молодая девушка. Она лениво приоткрыла один глаз и, щурясь от яркого света, пробормотала:

— Явился? Что-то случилось?

Собеседница была поразительно хороша собой. Облечённая в белоснежные одежды и сидящая под сенью цветущего персика, она казалась сошедшей с полотна небесной феей.

— Сестрица Цин Яо, мне нужно в Линьюэ за нефритовой печатью, — прямо сказал Вэй Чжао. — Если удастся её раздобыть, это будет огромная заслуга. Выгода для нас обоих. Помоги мне.

Однако Цин Яо лишь отрицательно покачала головой.

— У меня другое задание, завтра на рассвете я уйду. В этот раз я тебе не помощница, так что действуй сам и будь осторожнее.

Юноша не скрывал разочарования.

— Я рассчитывал на тебя. Думал, если ты под видом куртизанки проникнешь в Павильон нарциссов, твоё присутствие ни у кого не вызовет подозрений. А я... если появлюсь там как обычный посетитель, то лишние расспросы и внимание мне обеспечены.

— Ну так устройся туда чернорабочим, делов-то, — отмахнулась девушка.

— Павильоны не нанимают прислугу с улицы каждый день.

— И то верно... — Цин Яо на мгновение задумалась, а затем её лицо озарила лукавая улыбка. — А что, если тебе самому стать «обитательницей» этого заведения?

Вэй Чжао застыл в оцепенении.

— Что?..

— Ты очень красив, — она с задорным блеском в глазах усадила его на стул. — Если переодеть тебя в женское платье, выйдет настоящая красавица, уж поверь мне! К тому же, если ты покинешь город в таком обличье, тебя никто не узнает. Убьёшь двух зайцев одним ударом, не так ли?

Юноша заколебался. В её словах был смысл: он как раз раздумывал, как незаметно выбраться из Цзеаня. Уехать из дома в разгар «болезни» и без ведома императора — затея рискованная. В женском же платье он станет неузнаваем.

В итоге он согласился.

Цин Яо была мастерицей перевоплощений. Она достала одно из своих платьев и велела примерить его. Плечи Вэй Чжао были широковаты, но благодаря своей худобе он вполне смог втиснуться в наряд. Поддавшись азарту, девушка взялась за белила, румяна и карандаш для бровей.

Спустя долгое время она наконец отстранилась. Взгляд её, прикованный к гостю, стал странным. Вздохнув, она протянула ему зеркало.

— Ты даже красивее меня... Аж зло берёт! — притворно обиделась она.

Вэй Чжао промолчал. Голос выдал бы его с головой, поэтому в новом образе ему оставалось только одно — прикинуться немым.

Покинув дом Цин Яо, он нанял повозку. На все вопросы кучера юноша отвечал лишь жестами. Возница, решив, что перед ним немая девица, не стал докучать расспросами. Денег красавица дала сполна, а везти столь очаровательную пассажирку было одно удовольствие.

— Государь, вы намерены лично отправиться на поиски печати? — Е Чэндэ в ужасе пал на колени. — Нельзя, Ваше Величество! Путь полон опасностей, вам не должно подвергать себя такому риску!

Чжао Хуайцзи остался непреклонен.

— Считаю это прогулкой ради изучения нужд народа. У меня есть превосходная маска, в ней меня никто не узнает. В моей империи царит мир и закон, какая опасность может грозить обычному путнику под ясным небом?

— Но...

— Довольно, этот вопрос не обсуждается. Тёмные стражи будут следовать за мной тенью. Твоя задача — приглядывать за двором и не допустить утечки информации. Вэй Чжао всё равно в отъезде, так что лишних ушей во дворце не будет.

Видя решимость императора, канцлер лишь смиренно склонил голову.

— Старый слуга приложит все усилия.

Чжао Хуайцзи отпустил его. Он раздумывал над тем, чтобы просто обыскать Павильон нарциссов силами стражи, но это спугнуло бы Вэй Чжао. Следовало забрать печать тихо, не привлекая лишнего внимания.

Принесли маску. Нанеся слой специального состава, император закрепил её на лице. Работа была ювелирной — ни единого изъяна. Из зеркала на него смотрел самый заурядный мужчина: не урод, но и не красавец. Такое лицо забываешь мгновенно, оно теряется в толпе.

Сменив парчу на простое серое платье из грубой ткани, государь удовлетворённо кивнул своему отражению. Отлично. В таком виде его не узнал бы даже евнух, прослуживший при нём десяток лет.

Вэй Чжао не поскупился на плату вознице, прося того прибавить ходу, и кучер, воодушевлённый щедрой наградой, гнал лошадей во весь опор. К сумеркам они достигли Линьюэ и остановились перед Павильоном нарциссов.

Кучер с изумлением наблюдал, как «красавица», сойдя с повозки, направилась напрямик к хозяйке заведения и жестами дала понять, что хочет продать себя. Он только рот раскрыл от удивления. Неужто девица так спешила в Линьюэ только ради того, чтобы поскорее попасть в публичный дом? Куда же такая спешка в подобном деле?

Хозяйку заведения звали Матушка Ци. При виде Вэй Чжао её глаза хищно блеснули, но, узнав о немоте гостя, она заметно поскуцнела.

— А девица-то... всё ещё чиста? — вкрадчиво спросила она.

Юноша отрицательно покачал головой. Будучи мужчиной, он, разумеется, похвастаться этим не мог.

Матушка Ци разочарованно вздохнула и показала пять пальцев:

— Тогда больше пятидесяти лянов не дам.

Вэй Чжао изобразил глубокую скорбь, долго колебался и наконец, обречённо вздохнув, кивнул. Хозяйка с довольной улыбкой поднесла ему купчую, на которой тот оставил отпечаток пальца.

— Вот и славно. Иди, отдохни пока. Завтра, как появятся богатые господа, я тебя выведу. Помнится, завтра обещал заглянуть молодой господин Лю... Вот к нему-то ты и пойдёшь. Он вечно жалуется на скуку и примелькавшиеся лица, а такая новая красавка его точно заинтересует. Денег он не жалеет, так что служи ему как следует — и награда будет достойной!

Вэй Чжао проводили в комнату, но стоило слугам уйти, как он тут же выскользнул в коридор. Делая вид, что просто осваивается, он заходил в пустые покои и тщательно их обыскивал.

В Павильоне как раз начинался самый разгар веселья. Во многих комнатах уже были гости, и врваться туда было нельзя. Он методично помечал в уме проверенные места, решив вернуться к остальным завтра днём, когда клиенты разъедутся и комнаты опустеют.

Пару раз он сталкивался с Матушкой Ци, но та не придавала значения его хождениям, решив, что новенькая просто привыкает к обстановке. Обыскав добрый десяток комнат, юноша так и не нашёл и следа печати. Он не собирался сдаваться, будучи уверенным, что что-то упустил, и решил начать осмотр заново.

Ночь становилась глубже, шум затихал, и Павильон постепенно погружался в сонную истому.

Матушка Ци уже собиралась отправиться на покой, как вдруг увидела вошедшего мужчину. Стряхнув усталость, она расплылась в профессиональной улыбке:

— О, господин пожаловал так поздно! Сейчас я позову лучших красавиц!

По её знаку несколько девушек, игриво покачивая бёдрами, спустились в зал.

— Господин мне незнаком, — пропела хозяйка. — Впервые у нас? Как я могу величать вас?

Чжао Хуайцзи на мгновение замялся, а затем произнёс:

— Цзи Хуай.

— Господин Цзи, прошу, взгляните на наших прелестниц. Каждая — как нежный цветок!

В этот поздний час в зале остались лишь те, кто не приглянулся другим гостям: либо возрастные, либо не вышедшие статью, либо просто недостаточно миловидные. Император лишь холодно усмехнулся.

— И это всё?

Матушка Ци внимательно изучала его. Гость был высок и статен, и хотя лицо его казалось заурядным, в каждом движении чувствовалась порода. Простая одежда сидела на нём так, словно стоила тысячи золотых. Хозяйка знала — только истинные аристократы обладают такой выправкой. Сейчас многие знатные господа предпочитали скрывать своё происхождение и не выставляли напоказ роскошные шелка.

— А где же ваша главная куртизанка? — прямо спросил император.

Он понимал, что в такое время у «звезды» заведения наверняка уже есть гость. И действительно, Матушка Ци сокрушённо вздохнула:

— Господин пришёл слишком поздно, она уже отдыхает.

Чжао Хуайцзи притворно вздохнул:

— Что ж, тогда я просто использую ваш павильон как постоянный двор. Переночую, и провожать меня не нужно.

Он небрежно бросил на стол слиток серебра.

— Плачу сполна, так что вы не в обиде.

Увидев слиток весом добрых двадцать лянов, женщина поняла — перед ней человек редкой щедрости. Если она не угодит ему сегодня, завтра он уйдёт и больше не вернётся. Но те девицы, что стояли перед ним, и впрямь были невзрачны для столь взыскательного гостя.

Она очень дорожила репутацией перед новыми клиентами. У неё было немало красавиц, но все они были заняты... Кроме одной. Её глаза внезапно загорелись.

— Господин... а не смутит ли вас девица, которая не может говорить?

«Хочет подсунуть мне немую?»

— Разумеется, смутит, — сухо отрезал Чжао Хуайцзи. — Раз нет никого достойного, я пойду спать. Просто дайте мне комнату.

Матушка Ци не сдавалась:

— Да вы сперва взгляните на неё! Красоты она необычайной. В конце концов, вы ведь не беседы с ней вести собираетесь? Немая — значит, и голова от болтовни болеть не будет, верно? Эй, приведите сюда новенькую!

Император не стал спорить, решив, что просто откажется, как только увидит её. Он пришёл сюда за печатью, и посторонняя женщина только путалась бы под ногами. Ему было неизвестно, добрался ли уже Вэй Чжао до Линьюэ — донесений о его отъезде из города не поступало, но если шпион опередит его, дело примет скверный оборот.

Отвергнутые девицы молча удалились. Пожилая служанка поспешила наверх за новенькой.

Подорожная Вэй Чжао была поддельной, а имя — вымышленным. Уже на месте Матушка Ци дала ему новое имя — Фэнлин. Поскольку всех девушек в этом заведении называли именами цветов или растений, юноше тоже подобрали подходящее прозвище.

Служанка долго искала его и наконец обнаружила в дровяном сарае.

— Ты что здесь забыла, глупая? — проворчала она, видя, что наряд «девицы» изрядно испачкан в пыли. Отмывать её было некогда, поэтому старуха просто несколько раз хлопнула его по спине, сбивая грязь. — Пошли скорее, тебя ждёт гость!

Вэй Чжао замер. Гость? Разве не завтра вечером его должны были представить?

Он планировал завтра днём найти печать и скрыться. Если бы не вышло — усыпить господина Лю и продолжить поиски ночью. Но если он избавится от клиента прямо сейчас, к утру это обнаружат, и оставаться в Павильоне станет невозможно.